

Черный Король

Sullivan

18+

SAllivan SAllivan

Черный Король

«Автор»

2026

SAllivan S.

Черный Король / S. SAllivan — «Автор», 2026

Черный Король - детская легенда, байка, наподобие Пиковой дамы. Она никогда не пользовалась у нас популярностью - казалась нам странной и даже скучной. Не думал, что спустя много лет мне придется проверить ее самому.

© SAllivan S., 2026

© Автор, 2026

SAllivan SAllivan

Черный Король

Сколько себя помню, мне никогда не снились сны. Это ведь странно, правда?

Одна девочка в классе любила рассказывать о том, как управлять сновидениями. Она говорила, что это несложно. Нужно лишь суметь сосредоточиться и посмотреть на свои руки. Тогда сон остановится, а ты сможешь делать все, что захочешь. Например, взмывать ввысь будто птица, рассматривая город с высоты облаков или пойти в знакомое тебе место, чтобы увидеть там необычные вещи. В такие моменты одноклассники окружали ее и слушали с открытыми ртами. Я же продолжал безразлично копаться в конспектах, потому что единственное ночное приключение для меня – это подорваться утром, от звона будильника.

В целом, конечно, невелика трагедия. Кто-то не может различать оттенки цветов. У кого-то нет музыкального слуха. Кто-то косит на один глаз. У кого-то аллергия на рыбу. А кто-то, вот, не способен видеть сны. Такие вещи волнуют всерьез только в детстве, позже о них забываешь – становится не до того.

Детство. Помню, у нас было хорошее детство. Хотя, ничего особенного, наверно. Средняя школа. Игра в догонялки. Драки на переменах. Покемоны и фишки. «Мортал комбат» на «Сегу». Неформальские шмотки. Поход за грибами. Гулянки до темноты. Потом – первая сигарета за гаражами. Первые робкие мысли о будущем. Первая любовь, которая, казалось бы, навсегда.

Да, все-таки у нас было счастливое детство. Детство, оно ведь всегда такое, даже если проходит в засранном Мухосранске, которым писатели и киноделы любят пугать зажиточный средний класс. Никаких репетиторов и кружков на наш век не пришлось, поэтому после школы мы были предоставлены сами себе: влипали во всевозможные истории или исследовали необычные локации нашего городка. В один из таких походов я и услышал эту историю. Кажется, это Юля ее рассказала. Я точно не помню, но это она любила такое. Так я и узнал про Черного Короля.

«Черный Король» – детская байка, городская легенда, наподобие Пиковой Дамы или Гномика Матерщинника. Правда, в отличие от той же Пиковой Дамы, история локальная – по крайней мере, я никогда не слышал о ней за пределами нашего городка. Она и у нас не была особенно популярной. Там не нужно было проводить замысловатых ритуалов или делать всяких жутких вещей, поэтому эта страшилка казалась нам странной и даже скучной. Даже не знаю, как Юля уломала нас с Артемом однажды проверить ее.

– ... короче, ну это, нам сейчас в сторону ТЭЦ. Помните, там еще такая непонятная стенка есть... – вела свой рассказ Юля, когда мы ночью улизнули из дома и пробирались дворами.

– Подпорная. Это называется подпорная стенка, чтобы удерживать грунт. – Со знанием дела вставил Артем – мой лучший друг, а еще спортсмен, отличник и гордость всей школы.

– Подпорная так подпорная, пусть будет подпорная. Это ж не важно, как бы! Короче, если идти ровно в полночь от станции вдоль холма, то в этой ПОДПОРНОЙ стенке появляется дверь, вот. Нужно встать напротив двери, три раза громко постучать и...

– Слова специальные сказать. Типа заклинания, – продолжал Тёма, не замечая или не обращая внимания на то, как Юля кинула в его сторону недовольный взгляд.

– Не нужно там никаких слов! Про слова – это пацаны из шестой школы наплели. А так, не было там никаких ни слов, ни заклинаний!

– Ну вот откуда ты знаешь?

– А я вот вообще немного по-другому все слышал... – робко вмешался я, но тут же замолк, покосившись на Юлю.

– Ну блиииин! Да можно я расскажу-то уже?!

В общем, если быть кратким, то на окраине города имелось одно мрачное место, прозванное Пустым переулком. В реальности он, конечно, иначе назывался, а «пустым» его прозвали, потому что когда-то там стояли бараки, но потом их снесли, ничего не построив взамен. Получилось так, что улица как бы осталась, а домов на ней не было. Только руины и большой лысый холм вдоль дороги, который периодически размывало весной, и он норовил сползти на асфальт. Добавить к этому местное подобие бара, который пользовался дурной славой, и получалось, конечно, не кладбище, но тоже довольно мраченькое местечко.

Чтобы холм не засыпал дорогу, вдоль него возвели бетонную стену, в которой и должна была скрываться дверь к Черному Королю. Со слов Юли, за дверью есть комната, а в нем – большой темный короб. Нужно залезть в этот короб, закрыть за собой крышку и про себя досчитать до десяти. Если не испугаешься и все сделаешь правильно, то услышишь голос Черного Короля. Он сможет исполнить любое твоё желание.

Забегая вперед, скажу, что никакого Черного Короля мы тогда так и не нашли. Зато воспоминание о том вечере до сих пор осталось для меня одним из самых ярких подарков моего детства.

Мы шли по ковру искристого белого снега. Фонари давно не работали, но выпавший снег был так ослепительно бел, а звезды висели так низко, что было светло, и создавалось впечатление, будто сейчас Новый год или канун Рождества. Будто в подтверждение этому со стороны бара весело гомонили пьяные голоса. Родители в жизни не отпустили бы нас гулять в это место, но мы были детьми и ничего не боялись, пребывая в том состоянии смеси воодушевления и лукавства, предвосхищающего любое детское приключение.

Мы обошли бетонную стену от начала до конца и ничего не нашли. Затея нам быстро наскучила.

– Ну его, этого короля. Пойдемте лучше снежки в алкашей покидаем! – предложил я.

И мы пошли. А потом убежали с пронзительным визгом, карабкаясь вверх к вершине холма. Помню, как Юля упала в снег, а я дал ей руку и на секунду утонул в ее изумрудно-зеленых глазах. Все произошло быстро и как-то само собой. Тонкие пальцы в моей руке и горячее дыхание на подбородке. Конечно, я пошел сюда из-за Юли. Она нравилась мне, хоть в этом и страшно признаться в четырнадцать лет. Нравилась ее светлые волосы, которые она ловким движением заплетала в хвост и тонкие губы, потрескавшиеся на морозе. Нравилось, как она злилась, когда мы с Артемом беззлобно подтрунивали над ней во время уроков. Но больше всего нравились ее зеленые, почти даже бирюзового цвета глаза. В школе мальчишки обидно дразнили ее «цаплей» за большой нос и немного неровную походку, но глаза у нее были очень красивые.

– Эй, вы там, жених и невеста! – Артем уже добежал до вершины и вскарабкался на верхушку большого сухого дерева. Ловко, как это умел только он.

Мы побежали следом. И где-то в суматохе Юля потеряла варежки, а я дал ей свои. И наверху крупными хлопьями снова повалил снег, а город внизу светился яркими сине-голубыми огнями. И я смотрел с высоты на город, на своих друзей, на Юлю, на звезды над своей головой, и в тот момент был уверен, что я – самый счастливый человек на планете. Ведь впереди ждала долгая и беззаботная, счастливая жизнь, полная только хорошего.

Наверху мы принялись закидывать Артема снежками, а он смеялся и отбивался свободной рукой.

Я навсегда и запомнил его таким – красивым молодым парнем, который улыбался нам своей белозубой улыбкой, на фоне звездного неба. Если честно, я ему немного завидовал. В нашем классе он единственный умел крутить на турнике «солнышко» и как орешки шелкал школьные олимпиады, а учителя в шутку пророчили ему стать если не президентом, то каким-нибудь губернатором.

Вскоре после окончания школы Артем повесился, без всяких на то причин. Депрессия – такая штука.

А еще лет через десять в наш город вернулся я.

Я вернулся, когда моя жизнь в столице окончательно пошла под откос, а здесь от матери хотя бы оставалась старенькая двушка, за которую не нужно вносить арендные платежи. Мне не хотелось признаваться самому себе в бегстве, я рассматривал это как вынужденный отпуск, возможность переждать, отдохнуть, погрузиться в какие-то теплые воспоминания, однако не вышло. Город встретил меня низко висящими облаками и морозящим дождем, и я совершенно его не узнал.

Я побродил было по знакомым местам, в попытках пробудить ностальгию, но не почувствовал ничего, кроме недоумения и даже легкой брезгливости. Загаженный мусором парк. Заброшки, пестрящие арматурой. Скверного вида пустырь. Разбухшие ржавые гаражи. И как нам могло когда-то нравиться здесь? Может быть, раньше здесь было лучше? Хотя нет, кого я обманываю. Здесь всегда было так. Просто, наверно, я повзрослел.

Даже родительский дом не заставил ничего шевельнуться внутри. Здесь было неуютно. Как-то тревожно. Не для меня. Двери и кресла недовольно скрипели, привыкшие к легким, почти невесомым движениям мамы, а не к моей неуклюжей походке. Со шкафов с укоризной взирали корешки книг, которые я так и не удосужился прочитать и уже никогда не прочту. Входя в дом и включая свет в коридоре, я чувствовал, что был здесь чужим, каким-то лишним, нарушившим устоявшийся с годами, правильный порядок вещей. Я листал альбом с детскими фотографиями и видел на них худощавого мальчугана, в котором с трудом удавалось узнать себя. Сколько прошло лет? Десять? Пятнадцать? Больше?

Поначалу я честно пытался начать все сначала: искал работу, занимался уборкой, даже затеял небольшой ремонт в доме, однако что-то вечно не клеилось, разбивалось о вездесущие мелочи, которые сбивали и заставляли откладывать на потом. Мой и так не сильно большой энтузиазм быстро угас, и я начал медленно, но неуклонно погружаться в апатию.

Это так и происходит обычно. Сначала ты ленишься лишний раз помыть кружку. Потом перестаешь собирать разбросанные по полу вещи – они ведь смогут подождать пару дней? Прекращаешь регулярно принимать душ, потом отвечать на звонки. Совсем скоро любое лишнее движение и любая мыслительная деятельность начинают даваться с невероятным трудом, и ты сам не замечаешь, как превращаешься в небритого грязного мужика, бродящего по квартире, полной пустых бутылок. Да, каждый вечер я начал прикладываться к бутылке, ложился спать за полночь и просыпался в районе обеда. После подъема я клятвенно обещал себе заняться хоть чем-то полезным, но вместо этого до вечера убивал время, а с его наступлением снова шел в магазин. Апатия замкнула круг жизни, сведя ее к набору простых повторяющихся действий. Служба доставки еды исправно работала, а деньги пока еще оставались. Я отчетливо понимал, что моя жизнь, и так находившаяся на спаде, вот-вот грозила сорваться в крутое пике, но ничего не мог с этим поделать, да, честно говоря, и не особо хотел.

Лишь когда становилось совсем уж паршиво, я выходил на улицу и долго шатался по опустевшему вечернему городу.

В один из таких вечеров я и вижу ее. Белокурые волосы, которые я ни с чем не могу спутать. Я догоняю ее на скользкой от вчерашнего дождя улице, обходя немногочисленных спешащих прохожих. Конечно, она повзрослела. Прибавилась пара морщин, выровнялась походка, у глаз залегли едва заметные тени, и она стала носить большие кольца-сережки, которые, честно сказать, давно вышли из моды. Однако я не могу ее не узнать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.